

СИМПАТИЯ И АНТИПАТИЯ К ЧИСЛАМ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ*

Аннотация. Данный текст рассматривает симпатию и антипатию к числам с точки зрения лингвокультурологии у русской и китайской наций и причины их формирования. Отмечено, что числа в русской и китайской культурах проявляют универсальность и национальность под влиянием разных факторов. Только хорошо понимая различия в культуре чисел двух народов, китайцы и русские смогут преодолеть барьер в межкультурной коммуникации, улучшить взаимное общение и увеличить культурный обмен.

Ключевые слова: культура, цифра, число, нация.

Huang Qinghua

LIKING AND ANTI-PATHY TO NUMBERS
IN CHINESE AND RUSSIAN CULTURE

Abstract. From linguistic cultural perspective, this thesis intends to do a detailed research about the special sympathy and antipathy to numbers in Chinese and Russian culture, offering how these similarities and differences come into being. Then we can find some applications to all aspects appear in these two peoples because of some factors. So only when we know clearly the real meanings of the numbers in these two peoples can we overcome the obstacles in the cross-cultural communication and furtherly promote the mutual understanding and communication.

Key words: culture, number, nation.

Известно, что каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и концептуализации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается как обязательная всем носителям языка. Иными словами, каждый язык имеет свою особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. Даже числа не являются исключением, каждая отдельная цифра обладает своей собственной реальностью, качеством и своим собственным символом в своей культуре, и эти признаки фиксируются в языке. Сопоставляя отношение к числам

русских и цифрам и китайцев, замечаем: под влиянием стихийных условий, географии регионов проживания, разных обычаев, привычек, разных религий, суеверий и других факторов значение чисел, с одной стороны, выражает свойственную русской и китайской нациям культуру, т.е. свою национальность, с другой стороны, проявляет их универсальность.

В данной статье анализируются числа в двух аспектах: 1) числа, отражающие универсальность в русском и китайском языках, и причины их возникновения; 2) числа, отражающие национальность в русском и китайском языках, и причины их возникновения.

I. Числа, отражающие универсальность в русском и китайском языках, и причины их возникновения.

Числа, отражающие универсальность, имеют тождественные социальные и эмоциональные значения в двух языках, хотя русский язык и китайский сильно отличаются по фонетике, морфологии и структуре и принадлежат к разной системе языков, но любовь к одному и тому же числу у русской и китайской нации наблюдается в двух языках. Например, число «3», как символ святости, благородства, совершенства и счастья, весьма приветствуется китайцами, русскими и даже западными европейцами.

1. Число «1» в русском и китайском языках.

Любая нация признает, что число «1» является источником и корнем всех других чисел, оно связано с творчеством, прогрессом, самосовершенствованием, к нему относятся и солнце. Поэтому представление о числе «один» у русских и китайцев тождественно, что отражено в фразеологическом словаре русского языка и фразеологическом словаре китайского языка. Например, китайские фразеологизмы «一言为定» (договорились, по рукам, решено) (одно слово – и решено); «说一不二» (сказано – сделано, держать свое слово; сказать один раз, но не два); «一见钟情» (любовь с первого взгляда); «独一无二» (только один; единственный в своем роде; уникальный); «一步登天» (одним махом добить-

* © Хуан Цинхуа

ся всего; одним шагом подняться в небо), «别具一格» (иметь свой особый стиль; отличаться своеобразием; единственный, своеобразный; оригинальный; самобытный) и т.д., число «один» в этих фразеологизмах подчеркивает предмет, явление или сходство. В русском языке часто встречаются фразеологизмы и пословицы такие, как «ягоды одного поля», «на одно лицо», «из одного теста», «на одну колодку», «одним выстрелом двух зайцев убить» и т.д. Значимость числа «один» заметно проявляется в обеих нациях. Им хорошо известно, что без числа «один» было бы затруднительно общаться.

2. Число «3» в русском и китайском языках.

Русскую поговорку «Бог Троицу любит» россияне говорят тогда, когда советуют кому-н. делать что-то в третий раз, выражая тем самым пожелание удачи. В известном словаре В. Даля собраны такие пословицы, как: «Помни три дела: молись, терпи, работай»; «До трёх раз прощают»; «Без Троицы дом не строится»; «Троица перстов крест кладёт»; «Было три жены – да все не острижены»... В русском языке зафиксированы такие устойчивые выражения, как «в три погибели согнуть (кого)»..., «в три погибели гнуться», «в три шеи гнать», «в три ручья плакать», «в третьи руки передать, отдать, продать», «до третьих петухов»; «Не узнаешь друга в три дня, узнаешь в три года»... Очевидно, число 3 понравилось русским с древних времён и имеет для них особое значение.

Китайский мудрый Лаоцзы (老子), древнекитайский философ VI–V вв. до н. э., в своём трактате «Дао Дэ Цзин» (道德经, «Канон Пути и благодати»), писал: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три рождает все сущее. Все сущее носит в себе «Инь» и «Ян», наполнено «ци» и образуют гармонию» («道生一, 一生二, 二生三, 三生万物»). В известном труде историографа династии Хань Сыма Цяня «Шицзи» (Исторические записки, 汉朝司马迁《史记》), созданном между 109–91 гг. до н. э., написано: «Число начинается с одного, кончается десятью, славится тремя» («数始于一, 终于十, 成于三»). В «Большом словаре китайской фразеологии» насчитывается 78 фразеологизмов, первым иероглифом в которых является иероглиф «три» (三), как например, «三分鼎立» (взаимное противопоставление трех держав), «三顾茅庐» (неоднократные приглашения на службу), «三人成虎» (три человека равны тигру), «三生有幸»

(набрать воды в рот), «三生有幸» (кому-н. очень везет), «三纲五常» (три начала и пять постоянных принципов феодального общества), «三更半夜» (три удара колокола в середине ночи), «三朝元老» (высоконравственный и глубокоуважаемый), «三灾八难» (испытать одно за другим три бедствия восемь несчастий) и так далее. В «Большом словаре китайских поговорок» фиксируется 215 поговорок с первым иероглифом «три» (三), как «三个臭皮匠, 顶个诸葛亮» (Три простых сапожника равноценны мудрецу Чжугэ Ляну; Ум хорошо, а два лучше); «三人一条心, 黄土变成金» (При объединении всех сил даже грунт превращается в золото); «三个和尚没水吃» (У трех монахов некому воду носить; У семи нянек дитя без глаза) и т. д. Очевидно, китайский народ любит число «3», считая его привлекательным мифическим числом.

Из вышеизложенного видно, что число «три» в китайской и русской культуре выражает не только реальное (действительное) значение 3, (как, например, в китайском романе «Троецарство» «刘玄德三顾茅庐»), но и неопределенное значение множества (значение «много-много»), например, в китайских фразеологизмах, «三亲六故» (родственники и друзья), «推三阻四» (всячески увильнуть), «一波三折» (усеянный шипами), «举一反三» (заклучить по аналогии), «三人行必有我师» (всегда есть, у кого поучиться), «三三两两» (парами и небольшим группами), «接二连三» (один за другим), «冰冻三尺, 非一日之寒» (лед в метр толщиной образуется не за один морозный день), «火冒三丈» (горячиться), «垂涎三尺» (слюнки потекли, глаза разгорелись), «三教九流» (люди самых различных профессий) и т.д., и в русских фразеологизмах как то: «в три ноги»; «в три горла жрет»; «по всем по трем»; «заблудиться в трех соснах»; «обещанного три года ждут»; «наговорить с три короба» и т.д.

Кроме того, как китайцы так и русские, предпочитают числа, кратные числу «3», например, числа 6, 9, 23, 30, 300 и т.д.. В русских народных сказках, народных эпосах и былинах встречается много выражений с числами кратными 3, например, в «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкин написал:

*Жил старик со своей старухой,
У самого синего моря,
Они жили в ветхой землянке.
Ровно тридцать лет и три года.*

А.Н. Толстой в своей поэме описывает «Полетел орёл с мужиком за море в тридевятое

царство и тридцатое государство»; даже в детских сказках устойчивые встречаются словосочетания «за тридевять земель», «тридцать лет или тридцать три года» и т.д. Аналогично, в китайском языке поговорки: «三思而行» (прежде чем взяться за что-н., думай три раза; тщательно взвесить, а потом уж решать); «三十年河东, 三十年河西» (перевод: тридцать лет на востоке реки, тридцать лет на западе реки); «熟读唐诗三百首, 不会吟诗也会咏» (Выучив наизусть триста стихов династии Тан, научишься писать прекрасные стихи), «三令五申» (неоднократно отдавать распоряжения и приказы), «三翻五次» (много раз). При этом число «3» выражает не только количество, обозначает «много», «максимально» или «минимально».

Между тем, 3 — это число, которое обозначает совершенство и законченность и символ бога. У русской нации оно олицетворяет тело, дух и душу или сознание, подсознание и высокий уровень сознания; Троица в христианстве — это обозначает Бог-Отец, Бог-Сын и Святой Дух. У китайской нации число «3» обозначает восточное триединство «небо — земля — человек». и семью «отец — мать — ребенок». В этом числе олицетворяются жизнерадостность, оптимизм и открытость. Оно считается ярко выраженным числом, которое приносит счастье. К нему относится Юпитер (вестник счастья).

Любовь к числу «3» у русских и китайцев и объясняется тем, что, во-первых, первая геометрическая фигура имеет три элемента, и она представляет собой площадь. Поэтому число «три» устанавливает то, что твердо, реально, вещественно, завершено и цельно — божественное совершенство. Во-вторых, разные традиционные понятия восходят к одинаковому представлению. Любовь русских к числу «3» тесно связана с греческой и христианской культурами. Известно, что на российскую культуру сильное влияние оказала античная и древнеримская мифология, в которой во всей Вселенной господствуют именно три бога, и каждый из них обладает собственным оружием с тремя рогами. Неслучайно, в китайской мифе тоже существует такой бог «Нэ Чжа» (哪吒) с тремя головами и шестью руками (三头六臂), который обладает могучими чудодейственными силами. Разные нации придали числу «3» бесконечную власть и силу. Аналогично, в древности китайские мудрецы считали «Всё в Поднебесной исходит из трех: небо — земля — человек», европейские философы придерживались концепции «Вселенная состоит из трех элементов: земли,

моря и неба; природа — из животных, растений и минералов; организм человека — из тела, души и духа». У разных наций концепция числа «3» выражается адекватно, что полностью отражает универсальность человеческого сознания. Как русские, так и китайцы думают, что число «3» символизирует творчество, дух, оно является вестником счастья, чудесное число «три» часто встречается в русских и китайских поговорках, пословицах, устойчивых выражениях и народных сказках.

II. Числа, отражающие национальные черты в русском и китайском языках, и причины их возникновения.

Числа, отражающие национальные черты, обладают яркой национальной спецификой. В русском и китайском языках имеются разные числа, свидетельствующие о различии культур двух стран.

1. Русская нация предпочитает число «7», а китайская нация благоговеет перед числом «9».

Русская нация число «семь» считает мифическим и счастливым числом. Это число часто встречается в русских пословицах, поговорках, фразеологизмах, устойчивых выражениях и даже в народных сказках, например, «Семь раз отмерь — один раз отрежь»; «Для милого друга семь верст не околица»; «У семи няней дитя без глазу»; «Из семи печек с ним щей похлебаешь»; «За семь верст киселя хлебать»; «Семь пятниц на одной неделе»; «Семеро одного не ждут»; «Семь бед — один ответ»; «Семи пядей во лбу»; «Семеро в семье, в них восьмеро о больших»; «Семеро капралов над одним»; «Семь потов сошло»; «до седьмого пота работать(трудиться)»; «на седьмом небе быть»; «семивёрстные сапоги»; «семь богатырей»; «семицветная радуга»; «семигранный кристалл» и т.д. В русском числовом мире «семь» считается самой волшебной, чудесной, даже особой цифрой, выражающей значение «много-много, большая приятность, счастье».

По праздникам, в день рождения, на свадьбе русские обычно дарят 7 цветов, выражая своё желание счастья. Если во время путешествия или командировки вы случайно останавливаетесь в гостинице в номере №7, значит, впереди вас ждет удача и счастье. Русские с древних времен считают, что разнообразный мир состоит из семи явлений пространства и времени — прошлое, настоящее, будущее, восток, юг, запад и север, поэтому 7 является чудесным числом. Любовь русских к числу «7» тесно связана с культурой

христианства. Семь – число духовного совершенства (печать Божья или число Завета). Оно означает «быть наполненным или удовлетворенным, иметь достаток». В Библии сказано, что Бог сотворил мир за шесть дней, а на седьмой отдыхал. И сейчас люди считают седьмой день недели, воскресенье, выходным. Семь ярчайших светил превратились в богов. У египтян было семь изначальных высших богов, у финикийцев – семь кабиров, у персов – семь священных коней Митры, у персов — семь ангелов, противостоящих семи демонам, а также семь небесных обителей, соответствовавших семи нижним сферам.

Частотность использования числа «7» в китайском языке, по сравнению с употреблением в русском языке, более редкая, и даже фразеологизмы с цифрой «7» приобретают отрицательный оттенок, обозначающий «беспорядок», как например, «七上八下» (сердце[душа] не на месте), «七长八短; 七嘴八舌» (говорить наперебой), «七拼八凑» (кое-как наскрести), «七手八脚» (суматошливо), «七零八落» (расстроиться), «七扭八歪» (искривлённый); «乱七八糟» (беспорядочный); «七折八扣» (тут вычесть, да там сбросить); «七情六欲» (все эмоции и страсти (Семь эмоций: радость, гнев, грусть, забота, огорчение, страх, испуг); выражающий «七老八十», «七病八痛» (слабое здоровье, семь болезней, восемь болей).

Седьмой месяц, июль, считается «*恶月*» (злым месяцем), даже пятнадцатое июля традиционно называется «*鬼节*» (праздником дьявола). Легенда говорит, в этот день бездомные черти (*孤魂野鬼*) идут в народ просить милостыню, все накрывается роковой, страшной сферой, поэтому в этот день запрещено играть свадьбы, считается, что если свадьбу играют 7 июля, то это не принесет счастья («*七月七日, 迎新嫁女避节*»). Это поверье связывается с трагической легендой о любви Пастуха и Ткачихи (Волопаса и Веги) «*牛郎织女*» («История Пастуха и Ткачихи», «Ткачиха» (Вега) является внучкой Небесного Бога (玉皇大帝). Она украдкой пришла к людям и тайно вышла замуж за бедного пастуха (Волопаса), за что была жестоко наказана и посажена в небесную тюрьму. Ей было разрешено встречаться с мужем и детьми ежегодно только один раз седьмого июля. Теперь китайцы называют этот день «*七夕情人节*» (Праздник влюбленных).

Россияне, верующие в ислам, считают, что входить в рай придется через семь слоев, в ад – через 9 слоев страдания, а китайцы верят, что рай имеет 9 слоев, жить в 9-м слое неба – это самое

большое счастье. Можно даже сказать, что число «7» в русской культуре и число «9» в китайской культуре имеют тождественное толкование.

В древней книге «О китайских иероглифах» («*说文*») число «девять» комментируется так: «*阳之变也, 象其屈曲穷尽之形*», что значит: «девять» – самое значимое в ряду элементарных чисел, по написанию иероглиф 九(девять) состоит из четырех элементов (черточек), имеет значение «многий, большой, высокий, глубокий, долгий, далекий полнос». В хронике «*史记·武帝纪*» написано «*禹收九牧之金, 铸九鼎, 象九州*» (Император Юй(禹), оккупировав все земли Китая, собрал золото всей страны, отлил 9 больших треножников, символизирующих 9 областей (всю страну). С тех пор число «9» стало символом императора.

Проводя разные ассоциации с цифрой «девять», китайцы считают, что число «девять» символизирует счастье, удачу(*吉祥*) и высшую власть(*至高无上*). «Девять» считается цифрой императорской власти, даже по форме иероглифа 九(девять) похож на иероглиф 龙 (дракон). В древнем Китае звание императора считалось выше всех в Поднебесной, и его называли «Цзюлун чжи цзунь» («*九龙之尊*»)(Почтенный Девяти драконов), так как император носил одежду с девятью драконами, что никому не разрешалось, кроме него. По древним верованиям, китайцы считали, что небо состоит из девяти сфер, а на девятом небе находится небесная высь (*古人传说, 天有九重, 第九重就是天的极高处*. 即为 «*九天*», «*九野*»-*之说*) (Согласно древним преданиям, на небе есть девять сфер, девятая сфера — самая высокая, то есть девятое небо). Там живут все боги. Китайские императоры благоговели перед этим числом. Они утверждали, что получили свою власть из рук богов, с девятого неба, и старались связать всё императорское и дворцовое бытие с числом «девять».

«Девять» занимает важное место в китайской культуре. У Китая есть другое название —«Цзючжоу» (九州) (девять областей), китайская медицина считает, что у каждого человек имеется «цзюцзяо» (буквальный перевод: девять отверстий, 九窍), на 9-ое сентября по лунному календарю приходится традиционный праздник «*Чунъянцзе*» (重阳节), в китайских легендах описаны чудесная птица с 9-ю головами (九头鸟), черепаха с 9-ю хвостами (九尾龟), лиса с 9-ю хвостами (九尾狐), собака с 9-ю ушами (九耳犬) и т.д.

В китайских фразеологизмах «*九牛一毛*»

(капля в море; с девяти коров один волосок), «九死一生» (девять смертей за одну жизнь; чудом остаться в живых), «九牛二虎之力» (у девяти коров сила двух тигров; неимоверные усилия), «九流百家, 三教九流» (люди самых различных профессий), «九回肠断» (девятикратное возвращение страданий (много страданий): девять обозначает значение «много раз»). Во фразеологизмах «九天揽月» и «九霄云外» (заоблачная высь) «девять» обозначает «достигнуть до вершины», «девять» во фразеологизме «九洲方圆» имеет значение «очень широкое», сильный мороз называется «数九寒天» (морозный день в несколько девяток), выражение «сказано – сделано» передается по-китайски «一言九鼎» (одно слово, девять треножников).

Числа, кратные «9», китайцам по душе с древности, например, в китайском «кун-фу» (китайское единоборство) используется 18 оружий (十八般兵器); в буддизме имеется 18 архат (бодисатв) (十八罗汉). В легенде описывается, что Лян Шаньбо и Чжу Интай провожали друг друга 18 раз (梁山伯与祝英台十八相送). Еще известны китайские хитрости трагедии Сань ши лю цзи (三十六计), даже 72 превращения царя обезьян Сунь Укуна (孙悟空72变) в знаменитом романе «Путешествие на запад» (西游记) передаются у ханьцев (китайцев) из поколения в поколение.

«Девять» – (九), число, символизирующее долгую жизнь, созвучно с произношением китайского слова «долголетие» (久). Оно считается также числом, приносящим счастье, и поэтому используется в комбинациях цифр, например, на свадьбе, или в день влюблённых, или в другой памятный день жених дарит своей невесте 9, или 99, или 999 роз, выражая бесконечность своей любви, долгой, как небо и земля (天长地久).

В отличие от китайских представлений, у русских число «9» относится к «умным» сильным числам, так, у А. С. Пушкина в романе «Евгений Онегин» замечено:

Пора, перо покоя просит,
Я *девять* песен написал,
На берег радостный выносит
Мою ладью *девятый* вал
Хвала вам, *девяти* камням, и проч.

2. Русская нация предпочитает нечётные числа, а китайская нация благоговееет перед чётными числами.

Нечётные числа (за исключением числа 13) в глазах русских считаются счастливыми, благопо-

лучными, а чётные числа приносят беду, несчастье. По взглядам славян и в том числе русских, число «2» тесно связано с дьяволом, что доказывает устойчивое выражение «чёрта (с) два», выражающее полное отрицательное значение. Так, фразеологизмы «в двух шагах»; «от горшка два вершка»; «на два слова» выражают ничтожное значение. Также и такие чётные числа как 4, 6, 8 и т.д. придают отрицательный оттенок. Даже в будни дарят нечётное число цветов — 3, 5, 7 штук, даже и один цветок. Букет из четкого числа цветов вызывает у получателя букета неприятные чувства. У русских чётное число цветов (2, 4, 6 и т.д. штук) приносят только на похороны или в честь памяти умерших.

В глазах китайцев чётное число является счастливым, благополучным, причем число «2» (二, 两) совпадает с «парой» (双). Китайцы симпатизируют чётному числу, о чём свидетельствует поговорка «两全其美» (значит: и волки сыты, и овцы целы); «两厢情愿» (что значит: по доброй воле двух сторон); «两袖清风» (в обоих рукавах чистый ветер; быть неподкупным и честным человеком); «好事成双» (значит: благополучие обязательно в парах); «一举两得» (одним действием добиться двойной выгоды; одним выстрелом убить двух зайцев); «四平八稳» (четыре ровных, восемь устойчивых; справиться с делом по-своему); «四通八达» (обозначает удобные условия транспорта); «六六大顺» (в значении: все будет удачно); «十全十美» (в значении: все совершенно и по душе); «十拿九稳» (с большой уверенностью делать что-н.). Древнекитайская философия даосизм считает, что всё во Вселенной состоит из «Инь» и «Ян» (Инь и Ян), только гармоничное единство Инь и Ян рождает всё в мире, под влиянием этой мысли всё в мире развивается от 1 до 2, от 2 до 4, от 4 до 8, поэтому чётное число несет в себе счастливый, положительный смысл.

При угощении гостей на стол ставят 4, или 6, или 8, или 10, или 12, или 16 чашек; в подарок дарят чётное число цветов и на свадьбу, и в день рождения, и в любое время; даже в праздник Весны, когда на Новый Год в первый раз едят пельмени (饺子) или вареники (汤圆), в пиале обязательно должно быть 4, или 6, или 8 вареников, которые символизируют счастье, совершенство и благополучие, спасение от бед и неприятностей.

Интересно, что в китайском языке часто встречаются фразеологизмы с сочетанием чисел «2» и «3», как «接二连三» (за двумя следует три; непрерывно, один за другим); «三言两语» (в двух (нескольких) словах); «三心二意» (три мыс-

ли два намерения; то одно, то другое на уме; семь пятниц на неделе); «三长两短» (три длинных два коротких; непоправимое несчастье); «两面三刀» (два лица три ножа; двурушничество). Устойчивое сочетание числа «3» с числом «4» включает в себя отрицательные оттенки: не три не четыре; ни то ни сё, ни рыба ни мясо, как «七个铜钱放两处不三不四»; «七个仙女争面脂 — 香三臭四»; «七根竹竿掉进猪圈里 — 横三竖四». А в русской культуре не бывает такого табу, например, «Погоди маленько, войска придут, переловят мошенников; тогда поезжай себе хоть на все четыре стороны» (Пушкин. Капитанская дочка), здесь «(идти)» на все четыре стороны» выражает разочарование или возмущение, но без оттенка несчастья.

3. Табу на числа у русских и китайцев.

Число «13» рассматривается у русских как «чёртова дюжина», обозначая несчастья. Россияне отказываются остановиться в гостинице в номере №13, устраивать свадьбу 13-го числа. У россиян принято «тринадцатым за стол не садиться – не то быть беде». Плохой приметой считается, если за столом собрались 13 человек: люди верят, что тот из них, кто первым встанет из-за стола, скоро умрет. Особо суеверные люди вообще стараются не выходить из дома 13-го числа, в особенности, если оно приходится на пятницу.

Число «13» россияне еще с древности считали несчастливым, числом смерти, ассоциировали его с дьяволом. Люди боятся числа 13 по той же причине, что они боятся дьявола – из-за нежелания изменения привычного им порядка вещей и веры в иллюзии вместо жизни в реальном мире.

У китайцев отношение к числу «13» не такое настороженное, как у русских, например, на голове у львов у ворот перед резиденцией чиновников в древнем Китае было 13 шишек, и их называют «13 попечителей императора» «Ши сань тай бао» (十三太保). Известная достопримечательность в Пекине – Минские могилы содержит 13 гробниц Минских императоров (明十三陵). Древние китайские книги называются «Ши сань цзин» (十三经; 13 канонов), «Ши сань ши» (十三史; 13 историй) и т.д. Все эти примеры подтверждают, что у китайцев «13» считается священным числом, не связанным с понятием смерти.

А числа «73», «84» для китайцев табу. 73-й год или 84-й год жизни для китайцев считается является критическим. Китайская поговорка «на 73-м или на 84-м году жизни старые сами уходят к богу на смерть, даже если бог не призовет» («七十三, 八十四, 阎王不叫自己去») связана с тем,

что на 73-м году жизни умер мудрец Конфуций (孔子), а на 84-м году жизни умер мудрец Мэнцзы (孟子). Как говорится, «七十三, 八十四, 不死也是儿女眼里一根刺», если человек в возрасте 74-х или 84-х лет не умер, то он становится колом (обузой) для детей, что говорит о бесполезности, непригодности старого человека.

Для китайцев число «5» является признаком гармонии, изящности. По древней традиции, пять веществ — золото, дерево, вода, огонь, почва (金, 木, 水, 火, 土) – образуют всю Вселенную; люди ведут себя в соответствии с пяти нравственными нормами поведения (五常) – «гуманностью, справедливостью, церемониями, мудростью, доверием» (仁, 义, 礼, 智, 信). При коммуникативном общении люди соблюдают пять моральных устоев (五伦): между императором и слугой, отцом и детьми, старшим и младшим братьями, мужем и женой, друзьями (君臣, 父子, 兄弟, 夫妇, 朋友). Число «5» входит в метафоры, выраженные такими изящными фразеологизмами, как «五彩缤纷» (разноцветный), «五谷丰登» (богатый урожай всех зерновых культур), «五湖四海» (во всех уголках страны), «五花八门» (разнообразный, всевозможный), «五体投地» (преклоняясь), «五光十色» (разноцветный, разнообразный), «五脏六腑» (внутренние органы). В русской культуре отсутствует симпатия к числу «5», «5» – простое числительное, как в идиомах «знать как свои пять пальцев», «опять двадцать пять». Однако пятый день недели пятница – это табу для русских. Выражение «чёрная пятница» очень популярно в России, да и в западных странах. Если этот день приходится на тринадцатое число и на пятницу, то на всякий случай целый день необходимо быть особенно осторожным. А у китайцев такое ощущение полностью отсутствует.

4. По мере изменения и развития общества некоторые числа приобретают новое значение.

В нынешней общественной жизни некоторые числа приобретают новое понимание, например, «И двух коров обслужить надо, а то перестоят», и «Подкова тринадцатую зарплату срежет...» (В. Яворский) при этом «тринадцатая зарплата» обозначает зарплату за тринадцатый месяц, то есть премию.

Китайцам все больше нравятся числа 6, 8, 9, так как они созвучны иероглифам «顺» (всё будет в порядке, удачно), «发» (разбогатеть), «久» (счастье и долголетие), поэтому в быту при получении номера телефона или новой марки ма-

шины китайцы предпочитают номера, оканчивающиеся на «6», «66», «666», «8», «88», «888», «688» и др.

Число «4» китайцам не нравится, так как «4» (四, сы) по-китайски произносится так же, как произносится слово «смерть» «死»(сы, умереть), и вызывает чувство страха, поэтому в быту, насколько это возможно, стараются избавиться от этого числа. Но, с другой стороны, это число имеет и некоторый положительный оттенок в значении стабильность, уместность, всесторонность. В этом значении цифра «4» встречается во фразеологизмах «四平八稳» (четыре ровных, восемь устойчивых; гладко и без осложнений), «四面八方» (везде и всюду) и др.

Таким образом, отношение к числам у русской и китайской наций разное, культура чисел проявляет интернациональность и национальность под влиянием природных условий, разных обычаев, привычек, разных религий, суеверий, поверий и других факторов. Для того, чтобы овладеть в совершенстве иностранным языком и благополучно общаться с иностранцами, надо уделять особое внимание усвоению лингвострановедческих знаний, которые помогут русским и китайским учащимся правильно понимать друг друга.

УДК 81 255.2

Артемьева Ю.В.

Московская открытая социальная академия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И РЕФЕРЕНЦИИ В ПЕРЕВОДЕ*

Аннотация. В статье также приводится разделение перевода по функциональной направленности и жанровому своеобразием на художественный, общественно-политический и специальный виды. В статье содержится анализ дискурса и описание видов перевода. В связи с этим рассматриваются референциальный и интерференциальный факторы.

Ключевые слова: функциональная направленность, жанр, художественный перевод, общественно-политический перевод, специальный перевод.

ЛИТЕРАТУРА:

1. 孙世权. 俄汉民族交际文化异同对比. 北京, 中国文联出版社, 1999. 123页 // Сунь Шицюань. Сопоставление коммуникативной культуры русской и китайской наций. Пекин, Издательство китайского культурного общества, 1999. с. 123.
2. 谭林. 俄语语言国情学. 长春, 吉林大学出版社, 1996. 718页 // Тань Лин. Лингвострановедение русского языка. Чанчунь, Издательство Цзилинского университета, 1996. с. 718.
3. 吴有富. 国俗语义研究. 上海, 上海外语教育出版社, 1998. 216页 // У Юфу. Исследование семантики обычая. Шанхай, Шанхайское издательство преподавания иностранных языков, 1998. с. 216.
4. 胡文仲. 俄汉语言文化习俗探讨. 北京, 外语教学与研究出版社, 1999. 231页 // Ху Вэньчжун. Изучение культурных обычаев в китайской и русской языках. Пекин, Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 1999. с. 231.
5. 黄苏华. 俄罗斯语言国情辞典(俄汉). 北京, 现代出版社, 2000. 593页 // Хуан Сухуа. Страноведческий словарь русского языка. Пекин, Издательство «модернизация», 2000. с. 593.
6. 贾淑芬. 简明俄汉谚语辞典. 沈阳, 辽宁大学出版社, 1996. 486页 // Цзя Шуфэнь. Краткий русско-китайский словарь пословиц. Шэньян, Издательство Ляолинского университета, 1996. с. 486.
7. 贾玉新. 跨文化交际学. 上海, 上海外语教育出版社, 1997. 203页 // Цзя Юйсинь. Межкультурная коммуникация. Шанхай, Шанхайское издательство преподавания иностранных языков, 1997. с. 203.

J. Artemieva

Moscow Open Social Academy

INTERFERENCE AND REFERENCE INTERACTION IN TRANSLATION

Abstract. It also includes types of translation according to the functional purpose or genre: fiction translation, political-and-social (general) translation and special translation. The article contains discourse analysis and describes the types of translation. In connection with this the referential and interferential factors are represented in this article.

Key words: the functional purpose, genre, fiction translation, political-and-social (general) translation and special translation.

* © Артемьева Ю.В.